

Научная статья

УДК 9(С)15

DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-2-35-44

Исторический портрет якутского купца 1-й гильдии Н. Д. Эверстова

Маргарита Дмитриевна Кушнарева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия
rita270880@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6217-7288>

Статья посвящена исследованию экономической и общественно-просветительской деятельности якутского купца 1-й гильдии Н. Д. Эверстова. Основная цель публикации – воссоздание исторического портрета Н. Д. Эверстова. В статье использована методология цивилизационного подхода, сформулированная А. Тойнби. Тема имеет теоретическую и прикладную актуальность. Автор определил происхождение Н. Д. Эверстова и первоначальные источники накопления капитала. В 1894 г. Н. Д. Эверстов первым из якутов стал купцом 1-й гильдии. В 1900 г. в Якутске был основан торговый дом «Н. Д. Эверстов». В 1901 г. Н. Д. Эверстов был удостоен звания коммерции советника и почётного гражданина. В статье выявлено, что Н. Д. Эверстов в 60–70-х гг. XIX в. организовал оптовую пушную торговлю и обширную сеть агентов, вышел на ярмарки Ирбита и Нижнего Новгорода, имел годовые обороты 200–800 тыс. р. В 1867–1878 гг. на аукционах в Лейпциге им сбыто более 50 партий пушнины общей стоимостью 865 тыс. р. Динамика торговли с Китаем в 1865–1878 гг. составляла 50–100 тыс. р. ежегодно, средняя прибыль 700 тыс. р. Н. Д. Эверстов заложил основы вексельного кредитования предпринимателей Северо-Восточной Сибири. В 1860–1879 гг. кредитная ставка составляла 12–13 % годовых, общая сумма кредитов более 145 тыс. р. В 1910–1911 г. купец организовал банк с уставным капиталом 50 тыс. р. Общественно-просветительская деятельность Н. Д. Эверстова выражалась в финансировании образовательных учреждений, церквей, миссионерских обществ Якутска. В 1915 г. состояние Н. Д. Эверстова оценивалось в 1 млн р. Его сыновья продолжили торгово-финансовую деятельность отца, но создать крупное предприятие не смогли. Якутский купец заложил основы ведения торгово-финансового дела с крупным капиталом в Северо-Восточной Сибири, организовал оптовое снабжение населения края товарами потребления через порты Охотского моря, сформировал торгово-транспортную инфраструктуру макрорегиона.

Ключевые слова: купечество, Северо-Восточная Сибирь, пушная торговля, меценатство, банк

Original article

Historical Portrait of the Yakut Merchant of the 1st Guild N. D. Everstov

Margarita D. Kushnareva

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia
rita270880@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6217-7288>

The article is devoted to the study of the economic and social-educational activities of the Yakut merchant of the 1st guild N. D. Everstov. The main purpose of the publication is to reconstruct the historical portrait of N. D. Everstov. The article used the methodology of the civilizational approach formulated by A. Toynbee. The topic has theoretical and applied relevance. The author determined the origin of N. D. Everstov and the original sources of capital accumulation. In 1894, Everstov was the first Yakut to become a merchant of the 1st guild. In 1900, the trading house "N. D. Everstov" was founded in Yakutsk. In 1901, Everstov was awarded the title of commerce advisor and honorary citizen. The article reveals that Everstov organized a wholesale fur trade and an extensive network of agents in the 1860–1870s, entered the fairs of Irbit and Nizhny Novgorod, and had an annual turnover of 200–800 thousand rubles. In 1867–1878 at auctions in Leipzig they sold more than 50 lots of furs, with a total value of 865 thousand rubles. Dynamics of trade with China in 1865–1878 amounted to 50–100 thousand rubles annually, average profit 700 thousand rubles. N. D. Everstov laid the foundations for bill lending to entrepreneurs in North-Eastern Siberia. In 1860–1879, the lending rate was 12–13 % per annum, the total amount of loans was more than 145 thousand rubles. In 1910–1911, the merchant organized a bank with an authorized capital of 50 thousand rubles. A social and educational activity of N. D. Everstov was expressed in the financing of educational institutions, churches, missionary societies of Yakutsk. In 1915, the state of N. D. Everstov was estimated at 1 million rubles. Everstov's sons continued their father's trading and financial activities but were unable to create a large enterprise. The Yakut merchant laid the foundations for conducting trade and

© Кушнарева М. Д., 2024

financial business with large capital in North-Eastern Siberia, organized the wholesale supply of consumer goods to the population of the region through the ports of the Sea of Okhotsk, and formed the trade and transport infrastructure of the macro-region.

Keywords: merchants, North-Eastern Siberia, fur trade, philanthropy, bank

Введение. Изучение проблем современной науки требует регионального измерения и должно вестись в том числе с учётом национального компонента российской истории. Однако не все стороны национального и регионального аспектов получили равномерное освещение в литературе. Исследования в большинстве своём фокусировались на проблемах взаимодействия центральной и региональных властей, формирования торгово-промышленного капитала и освоения богатых ресурсов окраинных территорий Российской империи. Между тем существенное влияние на экономическое и общественное развитие макрорегиона оказали этнический фактор, удалённость от центра и своеобразная административно-географическая локация. Кроме того, на становление Азиатской России как неотъемлемой части империи оказали влияние выдающиеся личности: государственные и общественные деятели, представители национальной интеллигенции и, конечно, купечество. В составе сибирского общества купечество было малочисленным, но имело существенное влияние на широкий круг процессов. Это является особенно важным, учитывая ту роль, которую сыграли представители сибирского купечества в инкорпорации Северо-Восточной Сибири в общеимперские социально-экономические процессы.

Обзор литературы. На рубеже XIX–XX вв. Российская империя как континентальное многонациональное государство представляло собой, по мнению Л. М. Дамешека и И. Н. Мамкиной, особый мир, не принадлежавший ни к Европе, ни к Азии. Стабильному развитию России способствовало духовное, культурное и этническое многообразие, а также накопленный экономический потенциал [1, с. 40]. Сибирь, заселённая преимущественно не русскими народами, выполняла важную стратегическую функцию в развитии Российской империи. Купечество, как указал Л. М. Дамешек, в свою очередь, оказывало влияние на экономику сибирских окраин [2, с. 141]. Несмотря на устаревшее законодательство в управлении народами Сибири, в среде коренных жителей края во второй половине XIX в.

начинает формироваться новое купеческое сословие. Деятельность представителей этого сословия, по мнению Л. М. Дамешека, нуждается в анализе [3, с. 260]. Е. В. Комлева подчеркнула несомненную актуальность темы сибирского купечества, которое играло особенно видную роль вместе с представителями государственной власти в освоении обширных восточных областей России. Персональная история, в рамках которой ведётся реконструкция биографий отдельных представителей купечества, остаётся наиболее востребованным направлением у краеведов, генеалогов и самых широких слоёв общественности¹. Ряд аспектов ключевой проблемы представленного исследования получили освещение в трудах В. П. Захарова. Так, автор указал, что первоначальное накопление капитала Н. Д. Эверстова происходило в сфере мелочной торговли [4, с. 347]. Постепенно умножая капитал и осуществляя сделки с чаем через порты Охотского моря, купец смог расширить торговлю, открыть магазины в Якутске и Иркутске.

В начале XX в. Н. Д. Эверстов налаживал зарубежный сбыт пушнины, заключив контракты с гамбургской фирмой “Kell and Co” [5, с. 84]. В. П. Захаров не обошёл своим вниманием проблему организации банковской деятельности Н. Д. Эверстовым [6, с. 53]. Кроме того, В. П. Захаров отметил, что в специальном фонде Н. Д. Эверстова Национального архива Республики Саха (Якутия) хранятся его документы, но и по ним невозможно проследить его жизненный путь. Лишь подняв в научный оборот документы других фондов архива республики и других городов, удастся воссоздать его подлинный портрет [7].

В поле зрения автора не попали некоторые проблемы экономической деятельности якутского купца Эверстова, например: формирование годовых оборотов и норм прибыли в пушной торговле, отношения с российскими и иностранными торговыми партнёра-

¹ Комлева Е. В. Изучение истории сибирского купечества в стенах Иркутского государственного университета // Историческая школа Иркутского государственного университета: традиции и современность: к 105-летию исторического факультета ИГУ: альманах / под ред. Л. М. Дамешека, А. А. Иванова, С. И. Кузнецова. – Иркутск: ИГУ, 2023. – Вып. 1. – С. 236, 246.

ми. Существенную роль в реконструкции исторического портрета Н. Д. Эверстова играет анализ коммерческой переписки, где повышенное внимание уделяется экономическим вопросам. При этом дневников и мемуаров купца не сохранилось. Н. П. Матханова указала, что купеческих мемуаров сравнительно немного [8, с. 115]. По мнению Ю. М. Гончарова, это объяснялось тем, что для гильдейцев не было характерно хранить семейные архивы, писать дневники и мемуары [9, с. 211]. Настоящее исследование восполняет существующие пробелы в современной российской историографии. В частности, уточняются сведения, содержащиеся в «Энциклопедическом словаре по истории купечества и коммерции в Сибири», где фамилия якутского купца написана как Эверстов¹.

В зарубежной историографии было положено начало системному изучению широкого круга проблем истории Сибири. Так, работа британского учёного А. Вуда посвящена анализу роли Сибири в процессе социально-экономического развития России [10]. Американский исследователь Дж. Гибсон в своей монографии обратил внимание на взаимосвязь торговли товарами потребления и пушниной на Азиатском Севере России [11]. Освоение Сибири российским государством в качестве длительного процесса высветил М. Бассин [12]. Изучению проблем коренного населения Сибири посвящена работа канадского историка О. Кобцева [13]. Торговые отношения России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона исследованы Дж. Ленсеном [14]. Однако ключевая проблема данного исследования не получила достаточного освещения в зарубежной историографии. Это даёт возможность судить о том, что исследовательское поле всё ещё остаётся свободным.

Накопленный историографический материал, а также выявленные новые источники позволят по-новому осмыслить, высветить ранее не известные грани и обобщить разрозненные сведения о выдающихся представителях национального купечества Северо-Восточной Евразии периода модернизации российской экономики.

Изложенное свидетельствует о несомненной актуальности и научной значимости ключевой проблемы исследования, суть

¹ Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. / отв. ред. Д. Я. Резун. – Новосибирск: Изд-во «Гео», 2013. – Т. 2. – С. 440.

которой заключается в реконструкции исторического портрета российского предпринимателя Н. Д. Эверстова, ставшего своеобразным символом достижений в контексте развития нации.

Методы и методология исследования. В работе наряду с классическими историческими методами использован цивилизационный подход, сформулированный А. Тойнби. В соответствии с данной методологией русская цивилизация представляет собой уникальное образование, отличное от Европы и другого мира [15, с. 25]. Северо-Восточная Сибирь относится к русской цивилизации, составляя её специфическую часть, своего рода тыл. Это придаёт экономическим, политическим и общественным процессам исключительные признаки развития. Использование цивилизационного подхода при анализе ключевой проблемы настоящей статьи позволило рассмотреть совокупность процессов, находившихся в циклическом развитии: от становления до концентрации в различных организационных формах.

Результаты исследования и их обсуждение. Николай Дмитриевич Эверстов родился в 1828 г. в Намском улусе Якутской области, состоял в инородческом звании. Прекрасно владел русским и якутским языками. Вероисповедание – православное². Н. Д. Эверстов получил хорошее домашнее образование. 11 августа 1845 г. родович Атамайского наслега Намского улуса Н. Д. Эверстов обратился с прошением к Якутскому мещанскому обществу. «Находясь с малолетства моего у иркутских купцов в услужении..., не желая на будущее время остаться в инородческом звании, возымел намерением перейти в якутское мещанское общество с матерью моей Натальей Петровной Эверстовой...» [7, с. 4] Вскоре Н. Д. Эверстов подал записку в Намскую инородную управу об отчислении его из Атамайского наслега в пользу Якутского мещанского общества. Указом Иркутской казённой палаты 29 февраля 1852 г. он был отчислен из числа якутов Атамайского наслега и переведён в мещанское сословие.

Первоначально, по примеру своего отца, Николай Эверстов занимался мелочной торговлей [16, с. 164]. В 1860 г. получил купече-

² Реформатор земли Якутской губернатор Иван Иванович Крафт, 1906–1913: фотографии, документы / сост. А. А. Калашников. – Якутск: Медиа-холдинг «Якутия», 2011. – С. 189.

ское свидетельство 3-й гильдии с объявленным капиталом 2400 р. В 1864 г. Н. Д. Эверстову было выдано свидетельство о принадлежности ко 2-й купеческой гильдии¹. Принадлежность к купеческой гильдии давала право вести торговлю с иностранцами, закупать и сбывать товар на ярмарках, ввозить товары сухопутным и морским путями [17, с. 32]. В 1894 г. Н. Д. Эверстов первым из якутов стал купцом 1-й гильдии, состоял в ней до 1913 г.² В 1900 г. он основал в Якутске торговый дом «Н. Д. Эверстов». В 1901 г. Н. Д. Эверстов был удостоен звания коммерции советника и почётного гражданина Якутска [18, с. 21]. В начале XX в. это имело сословное значение и усиливало социальный статус предпринимателя [19, с. 22].

По воспоминаниям старожилов, собранных краеведом И. Д. Новгородовым, Н. Д. Эверстов имел смешанную внешность: рыжеватые волосы, широкий нос, скуластое лицо с торчащими усами. Часто одевался как нищий, в летнюю жару носил длинное пальто³. Возможно, за это он и получил прозвище «Сэрбэкэ» (от якут. *Сэрбэй* – «лохматый»). Однако в своих поездках в российские города Н. Д. Эверстов преображался. Носил дорогие вещи: чёрный фрак, шляпу, белые сорочки и перчатки. Останавливался только в дорогих гостиницах и ездил на каретах.

Жена – Ефимия Кирилловна (1830–1902). Дети: Пётр (1857–1927), Василий (1861–1910), Иван (1876–1924), Захар (род. 1855), Мария (род. 1865), Дмитрий (род. 1868), Николай (род. 1859). Николай, Мария и Захар прожили немного. После смерти супруги Николай Дмитриевич жил вдовцом.

В результате деятельности на восточных рубежах региона Российско-американской компании портам Охотского моря был присвоен статус порто-франко [20]. Товары, ввозимые в Якутскую область через Аян и Нелькан, не облагались таможенными пошлинами [21, с. 33]. Н. Д. Эверстов в 50-х гг. XIX в. одним из первых среди купцов основал в Аяне и Нелькане пакгаузы, начал закупать и транспортировать по Аянскому тракту чай [22, с. 103]. После закрытия Российско-американской компании портовое имущество было передано в аренду петропавловско-

му купцу 1-й гильдии – А. Ф. Филиппеусу [23]. Н. Д. Эверстов наладил с ним тесные деловые связи. Это позволило ему постепенно увеличить объёмы чайной торговли и перейти к закупкам крупных партий пушнины. На Якутской ярмарке Н. Д. Эверстов вёл постоянную торговлю, отпускал более мелким торговцам в кредит мануфактуру и продовольствие. После ярмарки пушнина сбывалась фирмам «Приамурское торговое товарищество», «Томас и Джон Вальш», «Токмаков, Молотков и К^о», с которыми Н. Д. Эверстов заключил долгосрочные контракты⁴. В Якутске он имел собственный магазин, в котором продавались чай, мануфактурные, бакалейные, скобяные товары и табак⁵. В 80-х гг. XIX в. Н. Д. Эверстов представил крупные партии мягкого золота на Ирбитской и Нижегородской ярмарках. Здесь же им приобреталась мануфактура и промышленные товары, которые транспортировались в Якутскую область собственными паузками⁶.

В 90-е гг. XIX в. Н. Д. Эверстов перешёл к оптовому снабжению населения Якутии товарами потребления. С этой целью он установил прочные деловые связи с учредителями «Товарищества Тверской мануфактуры бумажных изделий» и «Товарищества мануфактур Викулы Морозова с сыновьями», где им ежегодно закупалось более 400 наименований мануфактурных товаров на сумму более 25 тыс. р.⁷ Имел деловые связи с уральскими предпринимателями. В 1893 г. он организовал поставки мануфактуры Уральской суконной фабрики через посредство торгового дома «Братьев Злоказовых»⁸.

Значительных успехов Н. Д. Эверстов достиг в организации оптовой пушной торговли. Николай Дмитриевич был отлично знаком с особенностями северной торговли, прекрасно знал потребности в товарах промышленного населения. Это позволило ему к началу XX в. создать обширную сеть торговых агентов, которые скупали пушнину фактически во всех промысловых районах Якут-

¹ Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НАРС (Я)). – Ф. 500 (Торговый дом Эверстова Н. Д.). – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 1.

² Там же. – Л. 17.

³ Там же. – Ф. 1413 (Личный фонд И. Д. Новгородова). – Оп. 2. – Д. 434. – Л. 1–2.

⁴ Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. / отв. ред. Д. Я. Резун. – Новосибирск: Изд-во «Гео», 2013. – Т. 2. – С. 440.

⁵ НАРС (Я). – Ф. 500. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 16, 26, 28, 30.

⁶ Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. / отв. ред. Д. Я. Резун. – Новосибирск: Изд-во «Гео», 2013. – Т. 2. – С. 440.

⁷ НАРС (Я). – Ф. 500. – Оп. 1. – Д. 18. – Л. 22–98.

⁸ Там же. – Д. 45. – Л. 6.

ской области, Чукотки, Туруханского края, на побережье Ледовитого океана, в кочевьях вдоль Охотского моря. При этом основной акцент в торговой специализации Эверстова делался на приобретении шкурок особо ценных сортов соболей из верховьев Алдана [24, с. 67]. Сделки с пушниной агенты Эверстова заключали как в натуральной, так и в денежной форме. Сами кредитовались у Эверстова под покупку пушнины деньгами под 12 % годовых. Средняя сумма кредита составляла 2–3 тыс. р.¹ В 1860–1879 г. аппарат торгового дома «Н. Д. Эверстов» состоял из 23 агентов².

В 60-х гг. XIX в. в Москве Н. Д. Эверстов организовал комиссионную торговлю якутскими соболями у московского купца Ивана Григорьевича Шипачева, с которым состоял в переписке [18, с. 20]. В своих письмах И. Г. Шипачев описывал ход каждой ярмарки в Ирбите и Нижнем Новгороде, анализировал спрос и колебание цен на пушной товар. Это позволяло Н. Д. Эверстову вести торговлю без товарных остатков и выходить с крупными партиями пушнины на ярмарки Нижнего Новгорода и Ирбита. Так, в 1866 г. на Нижегородской ярмарке Иван Шипачев продал в пользу якутского купца Эверстова 325 соболей по цене 1000 р. за штуку на общую сумму 325 тыс. р.³

В 1860 г. годовой оборот Н. Д. Эверстова в пушной торговле составлял 31 тыс. р., в 1864 г. – 265 тыс. р., в 1867 г. – 800 тыс. р., в 1871 г. – 192 тыс. р., в 1875 – 588 тыс. р., в 1878 г. – 520 тыс. р.⁴

Н. Д. Эверстов имел деловые и торговые отношения с крупнейшими предпринимателями России и Западной Европы. Среди них были представители машиностроительного завода Акционерного общества «Густав Лист», фабрично-торгового товарищества «Р. Келлер и К^о», товарищества мануфактур «Эмиль Циндлер», торговые фирмы «Вогау и К^о», «Алексей Иванович Каширин с сыновьями» в Москве, рафинадного завода Графов Бобринских в Киеве, Нижнетагильских и Луньевских заводов «Наследников П. П. Демидова», табачной фабрики «Феникс» в Ярославле, торгового дома «Кухтерин и

сыновья» в Екатеринбурге, фабрики шерстяных изделий «С. и К. Глушковы» в Шаболовке, фирмы «Жарников и Первунский» в Иркутске, Ф. М. Вольф в Гамбурге и др.⁵

Н. Д. Эверстов одним из первых среди якутских предпринимателей сформировал крупный капитал и открыл пушные богатства Северо-Восточной Сибири для международных рынков.

Комиссионерами Н. Д. Эверстова в пушной торговле в Лейпциге выступали представители московского торгового дома «Зазубрин и К^о» в Москве. Высокий спрос в Европе на ценные сорта сибирской мягкой рухляди позволил Н. Д. Эверстову в 1868–1877 г. сбыть на аукционах Лейпцига более 50 крупных партий на общую сумму 865 тыс. р.⁶ В 1878 г. фирмой «Зазубрин и К^о» в Лейпциге была продана знаменитая партия якутских соболей Н. Д. Эверстова (стоимостью 190 тыс. р.)⁷. Развитие торговли с европейскими аукционами интересовало Н. Д. Эверстова, ему не терпелось лично побывать в Лейпциге, вникнуть в особенности торгова. С этой целью в 1911 г. он приобрёл заграничный паспорт, но поехать в Германию не смог в силу преклонного возраста и болезни⁸. Однако, по данным В. П. Захарова [7, с. 4], которые подтверждаются материалами И. Д. Новгородова, Н. Д. Эверстов всё же дважды побывал в Европе⁹.

Торговля Н. Д. Эверстова пушниной со странами Азиатско-Тихоокеанского региона через аукционы Китая строилась через кяхтинские фирмы Михаила Павловича Шахова и Ивана Александровича Малыгина. В среднем в Кяхту ежегодно в 1865–1878 гг. от Н. Д. Эверстова поступило пушнины на сумму от 50 до 100 тыс. р. В состав партий входили светлые сорта якутского соболя, тёмная и светлая белка, горностаи, красная лисица, песец, колонок, а также лисица сиводушка. Прибыль Н. Д. Эверстова от пушной торговли на китайском направлении в 1865–1878 гг. в среднем составила около 700 тыс. р.¹⁰ Каждая партия пушнины сопровождалась письмом Н. Д. Эверстова, в котором он описывал стоимость и качество

¹ НАРС (Я). – Ф. 500. – Д. 42. – Л. 17–17 об.

² Там же. – Д. 5. – Л. 1–55; Д. 7. – Л. 1–36; Д. 8. – Л. 1–15; Д. 9. – Л. 1–17 об.

³ Там же. – Д. 7. – Л. 38.

⁴ Там же. – Д. 17. – Л. 1–45; Д. 1. – Л. 4–76; Д. 3. – Л. 1–34; Д. 5. – Л. 1–55; Д. 4. – Л. 1–36; Д. 8. – Л. 1–15; Д. 6. – Л. 1–17.

⁵ Там же. – Д. 51. – Л. 1–10.

⁶ Там же. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 69.

⁷ Там же.

⁸ Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. / отв. ред. Д. Я. Резун. – Новосибирск: Изд-во «Гео», 2013. – Т. 2. – 464 с.

⁹ НАРС (Я). – Ф. 1413. – Оп. 2. – Д. 425. – Л. 80.

¹⁰ Там же. – Ф. 500. – Оп. 1. – Д. 20. – Л. 1–45.

пушнины. «Милостивый государь, Михаил Павлович! Оба товара очень хорошей доброты. Прошу продать с пользой. Лисица с провозом в Кяхту стоила мне по 3 руб. за шкурку (3,65 руб.). Песец тоже с провозом. Каждая шкурка стоит по 1,88 руб. Вся партия стоит 98,6 тыс. руб. Всю партию предназначаю для торговли с Китаем. Николай Эверстов»¹.

Н. Д. Эверстов был одним из первых купцов Якутии, который организовал вексельное кредитование. Так, в 1860–1879 гг. в дебиторах Н. Д. Эверстова состояло 40 купцов, которые вели меновую пушную торговлю в промысловых округах Северо-Восточной Сибири. Среди дебиторов Н. Д. Эверстова числились такие предприниматели, как М. М. Максимов, М. Г. Васильев, Пётр Амосов, Федор Лепчиков, Дмитрий Эверстов, А. М. Кушнарев, Г. В. Никифоров, И. П. Антипин, И. Г. Громов и др. Кредит выдавался как в денежной, так и в натуральной форме в виде товаров, в среднем под 12–13 % годовых.

В 1860 г. Н. Д. Эверстовым были выданы кредиты наличными деньгами на сумму 11,7 тыс. р., товаром – 10,5 тыс. р. В 1866 г. наличными – 16,8 тыс. р., товаром – 10,9 тыс. р. В 1874 г. суммы кредитов увеличились до 145,7 тыс. р.² В 1900–1905 гг. Н. Д. Эверстов перешёл к выдаче векселей крупным предприятиям Северо-Восточной Сибири. Так, в 1903 г. фирма «А. И. Громова и сыновья» получила от Н. Д. Эверстова вексельный кредит в размере 35 тыс. р. для устройства отделения фирмы в Кюсюре³. В 1905 г. торговому дому «Наследники А. М. Кушнарева» был выдан кредит на сумму 120 тыс. р. на устройство отделения фирмы в Булуне и ещё 50 тыс. р. на организацию отделения в Охотске.

В том же году фирма Г. В. Никифорова получила от Н. Д. Эверстова вексель в размере 40 тыс. р. для создания совместного предприятия «М. Г. Васильев и Г. В. Никифоров». Кредитная ставка составляла 8–8,5 % годовых⁴. Всё это позволило Н. Д. Эверстову к 1910 г. свернуть свою торговлю и перейти к процессу создания банка. Купец пожертвовал на его устройство 60 тыс. р. с условием

присвоения банку его имени и использования прибыли для помощи бедным. Директором банка был назначен его сын – Иван. Банк начал действовать с 9 мая 1911 г., уставной капитал составлял 50 тыс. р. Банк занимался главным образом выдачей вексельных кредитов и проработал 10 лет – до 1921 г. Его функционирование во многом решило проблему банковских операций в Якутске и заложило основы формирования финансово-кредитной системы Якутской области.

Н. Д. Эверстов прославился как щедрый меценат и благотворитель. На нужды Якутской женской прогимназии, православным церквям, тюремному замку и миссионерским обществам он пожертвовал более 15 тыс. р.⁵ Н. Д. Эверстов регулярно перечислял средства в Распорядительный комитет общества для оказания пособий учащимся в Восточной Сибири⁶. С 1889 по 1892 г. жертвовал средства на содержание Якутского детского Мариинского приюта⁷. Занимался обустройством Аянского тракта, перечисляя в казну средства с провоза по тракту чаев⁸. Как делового и авторитетного человека Н. Д. Эверстова избирали старостой Предтеченской церкви и якутского купечества. Он возглавлял попечительские советы о тюрьмах, мужской и женской прогимназии, оказал многочисленные пожертвования духовной семинарии в Якутске. В 1886–1896 гг. пожертвовал на сооружение памятника Александру III в Иркутске 1 тыс. р.⁹ После открытия «Общественного банка» на прибыль от банковских операций им был открыт приют для бедных в Якутске. За свою общественную и благотворительную деятельность Н. Д. Эверстов был награждён двумя серебряными медалями на Аннинской и Станиславской ленте.

Вместе с тем сохранилось немало сведений о рачительном характере и аскетическом образе жизни Н. Д. Эверстова. В своих письмах сыну – Василию, он часто просил его экономить в ведении торговых и хозяйственных дел. Так, 17 марта 1890 г. Николай Дмитриевич писал Василию Эверстову в

¹ НАРС (Я). – Ф. 500. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 26.

² Там же. – Д. 17. – Л. 1–45; Д. 3. – Л. 4–76; Д. 4. – Л. 1–34; Д. 5. – Л. 1–55; Д. 6. – Л. 1–36; Д. 8. – Л. 1–15; Д. 9. – Л. 1–17.

³ Там же. – Д. 52. – Л. 18.

⁴ Там же. – Л. 27, 69, 118.

⁵ Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. / отв. ред. Д. Я. Резун. – Новосибирск: Изд-во «Гео», 2013. – Т. 2. – С. 440.

⁶ НАРС (Я). – Ф. 500. – Оп. 1. – Д. 45. – Л. 30.

⁷ Там же. – Д. 51. – Л. 3.

⁸ Там же. – Д. 52. – Л. 35 об.

⁹ Государственный Архив Иркутской области (ГАИО). – Ф. 25. – Оп. 17. – Д. 348 – Л. 17.

Нелькан: «Любезный сын, Василий Николаевич! Прошу передать семейству моему мое почтение! Торговать старайтесь, денег в Иркутск много не посылайте...»¹ Ещё более интересно письмо от 19 октября 1890 г. сыну в Якутск. «Любезный сын, Василий Николаевич! По дому смотри как можно старательнее за огнем, караульных проси от имени моего, чтобы они старались караулить как можно хорошо. По дому живите как можно экономически. Пожертвований, как от моего имени, так и от себя избегай, а лаконически отвечай, что на этот предмет у меня ассигнованной суммы не имеется...»²

Скончался Н. Д. Эверстов в 1915 г. в Якутске, оставив своим детям наследство на сумму более 1 млн р., которое в равной степени было поделено между сыновьями Петром, Иваном и детьми Василия.

Сыновья Н. Д. Эверстова – Пётр, Василий, Иван и Дмитрий – продолжили коммерческую деятельность своего отца, однако создать крупного дела не смогли. Пётр получил хорошее образование. Окончил Петербургскую 3-ю гимназию, учился в Санкт-Петербургском университете, но не окончил его. Затем работал чиновником в Якутском областном управлении. После торговал из магазина в Якутске, занимался разведкой золота. Вслед за отцом перечислял средства от торговли чаем через порты Аян и Нелькан на благоустройство Аянского тракта³.

В 1909 г. П. Н. Эверстов был удостоен звания почётного гражданина Якутска⁴. Василий учился в Якутской классической гимназии. В 1883 г. был зачислен в местную воинскую команду и отправлен на воинскую учёбу в Иркутск, где был отмечен золотым знаком за отличную стрельбу. В 1889 г. уволен в запас в звании фельдфебеля. В 1891 г. являлся начальником десятки Якутского вольного пожарного общества, в 1896 – членом городской думы. После стал самостоятельно заниматься торговлей и получил свидетельство о принадлежности к 2-й купеческой гильдии⁵.

Основной сферой деятельности Василия Николаевича Эверстова была пушная и чайная торговля с Китаем, разведка золотосодержащих месторождений в Якутской области. Иван учился в Якутском реальном училище,

получил свидетельство учителя начальной школы, работал в Намском народном училище. В 1893 г. был удостоен звания народного учителя. С 1895 г. трудился учителем в Якутском городском приходском училище. В 1901 г. открыл в Якутске частное одноклассное начальное народное училище, где преподавал политический ссыльный В. М. Ионов [25, с. 228–229]. В том же году был избран педагогическим обществом Московского университета членом-сотрудником, в 1905 г. – почётным блюстителем Якутского городского приходского училища, в 1911 г. – гласным городской Думы. В 1896 г. получил свидетельство о принадлежности к 1-й купеческой гильдии, занимался торговлей из лавки отца в Якутске⁶.

В 1911 г. Иван Эверстов занял должность директора «Общественного банка». В 1915 г. И. Н. Эверстов являлся кандидатом в члены Якутского областного раскладочного присутствия и членом Якутской области по военному присутствию. В 1915 г. И. Н. Эверстов стал членом Якутского географического общества, в 1917 г. был избран городским головой [4, с. 347]. Младший сын Н. Д. Эверстова – Дмитрий, получил свидетельство о принадлежности к 1-й купеческой гильдии в 1894 г.⁷ Д. Н. Эверстов открыл торговое представительство фирмы «Н. Д. Эверстов» в Москве, занимался торговлей пушниной, сбывал крупные партии мехов на европейские аукционы, участвовал в ярмарках в Нижнем Новгороде. Свою коммерческую деятельность Дмитрий Эверстов совмещал с обучением в одном из учебных заведений Санкт-Петербурга.

Заключение. В качестве основных итогов экономической деятельности якутского купца 1-й гильдии, почётного гражданина Якутска – Н. Д. Эверстова, следует отметить то, что он фактически заложил основы ведения торгово-финансового дела с крупным капиталом на отдалённых северо-восточных рубежах России. Н. Д. Эверстов стал одним из первых в среде предпринимателей Северо-Восточной Сибири, кто организовал оптовое снабжение населения края продуктами питания и товарами потребления, в том числе чаем и мануфактурой через порты Охотского моря – Аян и Нелькан. Якутский купец сформировал систему денежно-

¹ НАРС (Я). – Ф. 500. – Оп. 1. – Д. 42. – Л. 8 об.

² Там же. – Л. 30 об.

³ Там же. – Ф. 500. – Оп. 1. – Д. 42. – Л. 15 об.

⁴ Там же. – Ф. 165. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 213.

⁵ Там же. – Д. 16. – Л. 11.

⁶ Там же. – Л. 19.

⁷ Там же. – Ф. 500. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 20–21.

го кредитования в оптово-розничной пушной торговле.

В начале XX в. Н. Д. Эверстов направил свои капиталы на кредитование крупного и среднего бизнеса, предоставив дополнительные оборотные капиталы предприятиям отрасли. Он имел обширные деловые связи с ведущими предпринимателями России. Российский купец якутского происхождения обладал исключительным авторитетом, славился своим достоинством и честью ведения торгово-промышленного и финансового бизнеса далеко за пределами Якутской области. Созданная им коммерческая инфраструктура во многом послужила

базисом для развития крупных предприятий последующих поколений купцов, таких как: «Наследники А. И. Громовой», «Наследники А. М. Кушнарева», «Г. В. Никифоров» и др.

В настоящее время портрет Н. Д. Эверстова размещён в галерее торгового центра «Кружало» в Якутске на ул. Аммосова, д. 1. Архитектурный комплекс воссоздан по чертежам XIX в. как памятник истории предпринимательской деятельности Северо-Восточной Сибири. Когда-то здесь вели свою торговлю крупные якутские купцы и меценаты своего времени, ярким представителем которых был Николай Дмитриевич Эверстов.

Список литературы

1. Дамешек Л. М., Мамкина И. Н. Сибирь в системе имперского законодательства XVIII – начала XX века: закон и практика: монография. Чита: ЗабГУ, 2021. 278 с.
2. Государственная власть и общество: на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX веков: монография / науч. ред. Л. М. Дамешек. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2019. 612 с.
3. Дамешек Л. М. Сибирские «инородцы» в имперской стратегии власти (XVIII – начало XX в.): монография. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2018. Т. 1. 456 с.
4. Захаров В. П. Николай Дмитриевич Эверстов-Сэрбэкэ // Намский улус: история, культура, фольклор. Якутск: Бичик, 2010. С. 347–350.
5. Захаров В. П. Пушной промысел и торговля в Якутии (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1995. 135 с.
6. Захаров В. П. 100 лет со дня открытия Якутского городского общественного банка Н. Д. Эверстова // Якутия-2011. Календарь знаменательных и памятных дат. Якутск, 2011. С. 53–54.
7. Захаров В. П. Купец 1-й гильдии, коммерческий советник Н. Д. Эверстов // Принятие российского подданства в XVII в. народами Якутии: материалы регион. науч.-практ. конф. Якутск, 2009. С. 4–8.
8. Матханова Н. П. Сибирская мемуаристика XIX в. / отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. 551 с.
9. Гончаров Ю. М. Сибирское купечество середины XIX – начала XX в. в представлениях современников // Предприниматели и предпринимательство в Сибири: сб. ст. Барнаул, 2001. Вып. 3. С. 210–217.
10. Wood A. Introduction: the Role of Siberia in Russian History // The History of Siberia. From Russian Conquest to Revolution. London, 1991. 192 p.
11. Gibson J. R. Feeding the Russian Fur Trade: Provisionment of the Okhotsk Seaboard and the Kamchatka Peninsula. 1639–1856. Madison, 1969. 358 p.
12. Bassin M. Inventing Siberia: Views of Russian East in the Beginning of the XIX Century // American Historical Review. 1991. Vol. 96. P. 763–794.
13. Kobtzeff O. Ruling Siberia: the Imperial Power, the Orthodox Church and the Native People // Sibirica. 1986. Vol. 2. Lancaster University. P. 5–15.
14. Lensen G. The Russian Push Toward Japan. Russo-Japanese Relation. 1697–1875. Princeton, 1959. 355 p.
15. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 2002. 737 с.
16. История Якутии: в 3 т. / под общ. ред. А. Н. Алексеева; отв. ред. А. А. Борисов [и др.]. Новосибирск: Наука, 2021. Т. 2. 216 с.
17. Бреславская Т. С. Купечество Забайкалья в контексте нормативного регулирования торговли Российской империи в XVIII–XIX вв. // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2023. № 3. С. 31–37.
18. Кушнарева М. Д. Пушная торговля в Северо-Восточной Сибири в переписке представителей фирм с крупным капиталом во второй половине XIX – начале XX в. Иркутск: ИГУ, 2017. 173 с.
19. Сирохин А. И. Возникновение купеческого сословия и формирование его правового статуса как результат дифференциации сословия городских обывателей в Российской империи (XVIII–XIX вв.) // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4. С. 20–23.
20. Vucinich W. S. Russia and Asia: Essays of the Influence of Russia on the Asian Peoples. Stanford, 1972. 521 с.
21. Сафронов Ф. Г. Охотско-Камчатский край (Пути сообщения, население, снабжение и земледелие до революции) / под ред. М. А. Кротова. Якутск: Якуткнигоиздат, 1958. 136 с.

22. Кушнарева М. Д. Роль купца Н. Д. Эверстова в развитии пушной торговли крупными фирмами в Якутской области во II половине XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 6, ч. 1. С. 102–106.

23. Сафронов Ф. Г. Тихоокеанские окна России: из истории освоения русскими людьми побережий Охотского и Берингового морей, Сахалина и Курил. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1988. 192 с.

24. Кушнарева М. Д. Роль торговых обычаев в правовом регулировании пушной торговли в Российской империи (по материалам Северо-Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2021. Т. 38. С. 65–72.

25. Комлева Е. В. Сибирское купечество: вклад в хозяйственное освоение и изучение Северо-Восточной Евразии (конец XVIII – XIX в.). Новосибирск: Параллель, 2018. 398 с.

Информация об авторе

Кушнарева Маргарита Дмитриевна, доктор исторических наук, Иркутский государственный университет; 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1; rita270880@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6217-7288>.

Для цитирования

Кушнарева М. Д. Исторический портрет якутского купца 1-й гильдии Н. Д. Эверстова // Гуманитарный вектор. 2024. Т. 19, № 2. С. 35–44. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-2-35-44.

Статья поступила в редакцию 14.03.2024; одобрена после рецензирования 20.04.2024; принята к публикации 22.04.2024.

References

1. Dameshek, L. M., Mamkina, I. N. Siberia in the system of imperial legislation of the 18th – early 20th centuries: law and practice: monograph. Chita: ZabGU Publ., 2021. (In Rus.)
2. State power and society: based on materials from the cities of the Irkutsk province of the 19th – early 20th centuries: collective monograph. Ed. by L. M. Dameshek. Irkutsk: Ottisk Publ., 2019. (In Rus.)
3. Dameshek, L. M. Siberian “foreigners” in the imperial strategy of power (XVIII – early XX century): Monograph. Vol. I. Irkutsk: Ottisk Publ., 2018. (In Rus.)
4. Zakharov, V. P. Nikolai Dmitrievich Everstov-Serbeke. Adm. Namsk. Ulus IGIIPMNS SO RAN. Namsky Ulus History, Culture, Folklore. Yakutsk, 2010: 347–350. (In Rus.)
5. Zakharov, V. P. Fur trade and trade in Yakutia (late 19th – early 20th centuries). Novosibirsk: Nauka Publ., 1995. (In Rus.)
6. Zakharov, V. P. 100 years since the opening of the Yakut City Public Bank N. D. Everstova. Yakutia-2011. Calendar of significant and memorable dates. Yakutsk, 2011: 53–54. (In Rus.)
7. Zakharov, V. P. Merchant of the 1st guild, commercial advisor N. D. Everstov. Acceptance of Russian citizenship in the 17th century peoples of Yakutia and modernity: region Scientific practice conf. Yakutsk, 2009: 4–8. (In Rus.)
8. Mathanova, N. P. Siberian memoirs of the 19th century. Ed. by N. N. Pokrovsky. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2010. (In Rus.)
9. Goncharov, Yu. M. Siberian merchants of the mid-19th – early 20th centuries in the views of contemporaries. Entrepreneurs and entrepreneurship in Siberia, issue. 3, pp. 210–217, 2001. (In Rus.)
10. Wood, A. Introduction: The Role of Siberia in Russian History. The History of Siberia. From Russian Conquest to Revolution. London, 1991. (In Eng.)
11. Gibson, J. R. Feeding the Russian Fur Trade: Provisionment of the Okhotsk Seaboard and the Kamchatka Peninsula. 1639–1856. Madison. Wisconsin, 1969. (In Eng.)
12. Bassin, M. Inventing Siberia: Views of Russian East in the Beginning of the XIX Century. American Historical Review, vol. 96, pp. 763–794, 1991. (In Eng.)
13. Kobtzeff, O. Ruling Siberia: The Imperial Power, the Orthodox Church and the Native People. Sibirica. Lancaster University, vol. 2, pp. 5–15, 1986. (In Eng.)
14. Lensen, G. The Russian Push Toward Japan. Russo-Japanese Relation. 1697–1875. Princeton, 1959. (In Eng.)
15. Toynbi, A. Dzh. Comprehension of history. M: Progress Publ., 2002. (In Rus.)
16. History of Yakutia: in 3 vol. Vol. II. Edited by A. N. Alekseeva, A. A. Borisov, A. I. Makarova, A. P. Nikolaev. Novosibirsk: Nauka Publ., 2021. (In Rus.)
17. Breslavskaya, T. S. Merchants of Transbaikalia in the context of regulatory regulation of trade of the Russian Empire in the 18th–19th centuries. Bulletin of the BSC SB RAS. Ulan-Ude: Publishing house BSC SB RAS, no. 3, pp. 31–37, 2023. (In Rus.)

18. Kushnareva, M. D. Fur trade in North-Eastern Siberia in correspondence of representatives of companies with large capital in the second half of the XIX – early XX centuries. Irkutsk: IGU Publ., 2017. (In Rus.)
19. Sirokhin, A. I. The emergence of the merchant class and the formation of its legal status as a result of differentiation of the class of urban inhabitants in the Russian Empire (XVIII–XIX centuries). Law and state: theory and practice, no. 4, pp. 20–23, 2023. (In Rus.)
20. Vucinich, W. S. Russia and Asia: Essays of the influence of Russia on the Asian Peoples. Stanford. 1972. (In Eng.)
21. Safronov, F. G. Okhotsk-Kamchatka Territory (Roads of communication, population, supplies and agriculture before the revolution). Yakutsk: Yakutknigoizdat, 1958. (In Rus.)
22. Kushnareva, M. D. The role of the merchant N. D. Everstov in the development of fur trade by large firms in the Yakut region in the second half of the 19th – early 20th centuries. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice, no. 6: in 2 parts, part 1, pp. 102–106, 2014. (In Rus.)
23. Safronov, F. G. Pacific windows of Russia: from the history of the development by Russian people of the coasts of the Okhotsk and Bering Seas, Sakhalin and the Kuril Islands. Khabarovsk: Kn. Izd-vo, 1988. (In Rus.)
24. Kushnareva, M. D. The role of trade customs in the legal regulation of fur trade in the Russian Empire (based on materials from North-Eastern Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries). Bulletin of Irkutsk State University, vol. 38, pp. 65–72, 2021. (In Rus.)
25. Komleva, E. V. Siberian Merchants: Contribution to the Economic Development and Study of North-Eastern Eurasia (late 18th–19th Centuries). Novosibirsk: Parallel Publ., 2018. (In Rus.)

Information about the author

Kushnareva Margarita D., Doctor of History, Irkutsk State University; 1 Karl Marx st., Irkutsk, 664003, Russia; rita270880@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6217-7288>.

For citation

Kushnareva M. D. Historical Portrait of the Yakut Merchant of the 1st Guild N. D. Everstov // Humanitarian Vector. 2024. Vol. 19, no. 2. P. 35–44. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-2-34-44.

***Received: March 14, 2024; approved after reviewing April 20, 2024;
accepted for publication April 22, 2024.***